

К Р О К О Д И Л

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Я к вам, товарищ заведующий, насчёт ремонта тракторов...
— Некогда, некогда! Сам видишь. подготовкой к весенней кампании заняты.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ТОЛЧЕНИИ ВОДЫ В СТУПЕ

ЯЗЫКОМ капусты не шинкуют», — говорит старая пословица.

Это явный намёк на замену дела болтовнёй, на переливание из пустого в порожнее. Причём помнить надо, что это занятие, как и толчение воды в ступе, обходится порой государству слишком дорого.

В этом лишний раз убеждает нас история одного сухопутного катера.

Ещё недавно катер, как и подобает его званию, плавал по воде и чувствовал себя прекрасно. Но нашлись люди, которые решили судьбу этого судна по-своему:

— Поплавал — и хватит. Теперь можешь и пешком походить...

Дело было так. Есть в Киргизии неплохое озеро Иссык-Куль. Для этого водоёма и был приобретён на Дальнем Востоке вышепоименованный катер.

Вынули его из воды и посадили на поезд. Хотя катер и не привык к такому передвижению, но, надо отдать ему справедливость, держался он в дороге хорошо и вполне благополучно прибыл на железнодорожный разъезд Джиль-Арык.

Здесь его сгрузили, потому что свой дальнейший путь катер должен был совершить по шоссеной дороге.

Запомним две цифры: 1) от Джиль-Арыка до озера Иссык-Куль — 60 километров; 2) дело было в 1945 году.

Итак, катер сгрузили. Специалисты утверждают, что дальше следовало поступить так: впрячь в катер тройку тракторов и отвезти его на озеро.

Но так могут рассуждать только узкие

специалисты, чудачки, оторванные от жизни.

Надо же сначала утрясти вопрос, создать аппарат по передвижке катера, обдумать, взвесить, подсчитать, а главное — поговорить.

Начали говорить. И всё пошло, как в той побасенке:

— Ты что делаешь?

— Ничего.

— А ты?

— Да я ему помогаю.

Болтуны и их помощники начали произносить речи. Прежде всего начали утрясать функции и штаты. Министерство лесной промышленности Киргизии взяло на себя техническое руководство, финансирование — Кирлеснабсбыт и Рыбачинская сплавная контора.

Катер, брошенный где-то среди гор, получил своего непосредственного начальника, некоего Киселёва, с окладом 1200

рублей в месяц, и соответствующий штат служащих и рабочих.

Придав, таким образом, делу действительно солидный вид, начальник отдела капитального строительства министерства Голубев и управляющий Кирлеснабсбыта Капельничкии, а затем его преемник Рылов подняли вопрос на большую высоту. Одно за другим стали происходить совещания — узкие и расширенные.

Говорили, говорили, говорили...

Один тургеневский помещик как-то сказал: «От долгих речей бывает одышка». Но эти люди, видимо, не боялись таких последствий и осложнений.

Они говорили. Они уже забыли о катере, который где-то там ржавеет и малопомалу растаскивается проезжими шоферами. Они помнили только о том, что надо простой вопрос запутать и превратить в сложную проблему.

Следует отметить, что за два года катер всё-таки продвинули вперёд... на 3 (три!) километра. Обошлось это в 165 тысяч рублей. При стоимости самого катера в 120 тысяч.

Дороговато обошлось государству толчение воды в ступе.

Теперь подсчитаем: за два года продвинули катер на 3 километра. Остаётся ещё 57 километров. Работы минимум на 38 лет!

А сколько это будет стоить?

Вот почему, когда слушаешь долгие и ненужные речи, невольно спрашиваешь: почём слово?

К. ТКАЧЕНКО

г. Фрунзе.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Греческие пограничники разрушают артиллерийским огнём постройки на своей территории с тем, чтобы приписать эти разрушения албанцам.

СТРЕЛЬБА ПО ЦЕЛИ

- Поверните пушку в нашу сторону и стреляйте по цели.
- А какая цель?
- Провокационная.

На короткой волне

ГНИЛОЙ ТОВАР

НЕСКОЛЬКО весьма почтенных коммерсантов близки к отчаянию.

Войдите в положение бедных джентльменов. Была война — они наживали хорошие барыши. Но война кончилась. Кому сбыть оставшийся гнилой товар?

Огорчённые господа бизнесмены ищут выхода из неприятного положения.

Американская газета «ПМ» сообщает, что бывший австрийский канцлер Шушниг, который в своё время неплохо приспособился к Гитлеру и усиленно восхищался Муссолини, прибывает в Нью-Йорк:

«Шушниг предполагает совершить поездку по США, во время которой будет выступать с лекциями. Прежде всего он выступит в Нью-Йорке с лекцией на тему: «Австрия в прошлом и настоящем».

Коммерческое лекционное бюро, устраивающее поездку по США монархиста Шушнига, организовывало также поездку в США находившихся в изгнании братьев Габсбургов — Отто и Феликса.

Купцы из коммерческого лекционного бюро пытаются вручить американской публике заведомо гнилой товар. Недаром старая купеческая поговорка говорит: «Не обманешь — не продашь!»

СКАНДАЛ

Ураган необычайной силы разразился недавно в стенах некоторых редакций газет и журналов Нью-Йорка.

И всё наделала только одна статья в журнале «Сатердей ивнинг пост».

Автор её, американский журналист Сноу, казалось бы, не делал никаких сенсационных открытий. Он лишь взял на себя смелость честно заявить о том, что пора, наконец, сказать американскому читателю правду об СССР.

Сноу пишет о том, что американский народ лишён возможности узнать самые элементарные истины о жизни Советского Союза:

«Недавно проведённое обследование показало, что две трети американцев не знают о том, что советские граждане могут иметь свои дома. Восемьдесят три процента американцев считают, что большинство или все советские граждане являются членами коммунистической партии. Более семидесяти процентов американцев не осведомлено о том, что Советский Союз произвёл большую часть материалов, использованных Красной Армией».

На Сноу обрушилась вся реакционная печать Америки.

Совершить такую неслыханную дерзость! Рассказывать правду об СССР! Поразительная неадекватность!

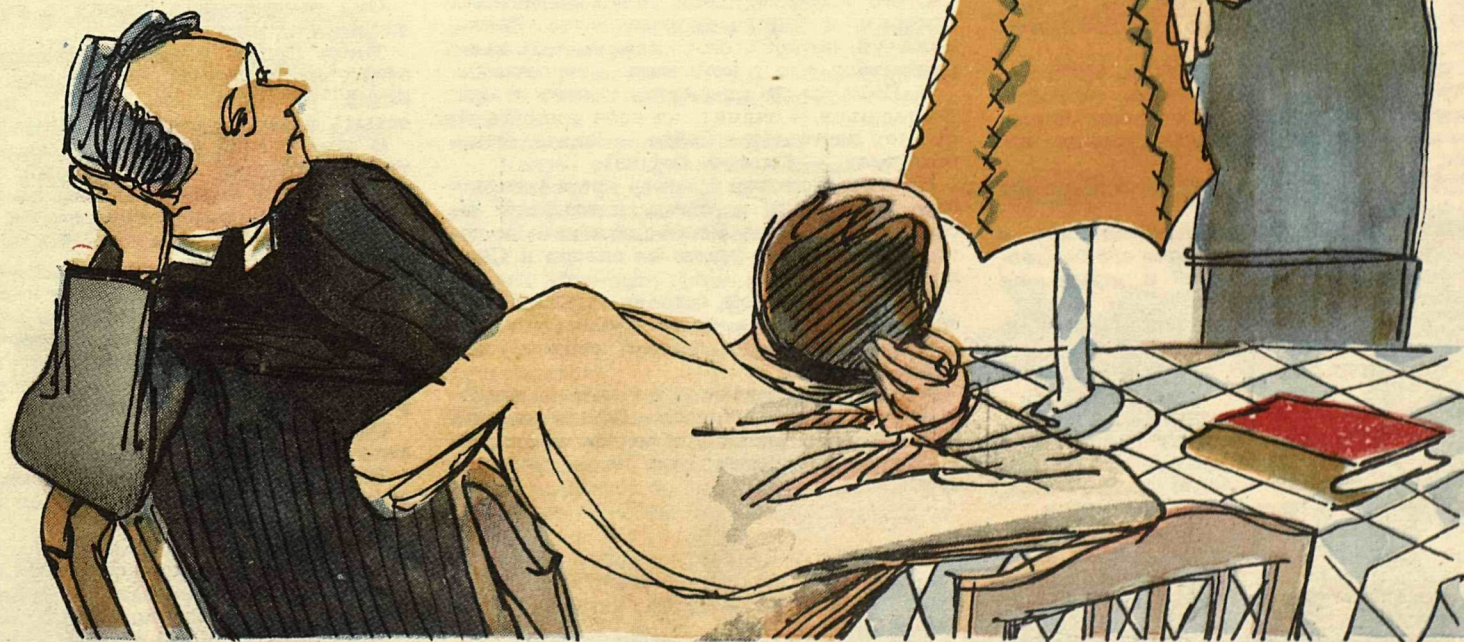

Рис. В. ГОРЯЕВА

СЛУШАЯ ЗАГРАНИЦУ...

- Ну, что передавали сегодня?
- Потрясающие новости! В Лондоне носят стеклянные чулки...
- Киноактриса Бэтти Девис опять вышла замуж... Боксёр Джон Луис...
- Довольно, довольно! Вы я вижу совсем взбисились!

ТАЙНА

САШКА сидел за столом и рисовал кошек, собак и лошадей. Рисовал Сашка так: сначала ставил на бумаге жирную точку и обводил её ровным кружком — получался глаз. Это была самая трудная часть работы. Пристроить к глазу всё остальное было гораздо легче: овал с хвостиком — кошка, круг с хвостиком — собака, вытянутый четырёхугольник с хвостом — лошадь.

От усердия Сашка громко сопел, высушив кончик розового языка.

Три кошки, четыре собаки и две с половиной лошади смотрели на своего творца с листа графлёной бумаги, выданной из тетради. В чёрных, мохнатых — от длинных ресниц — сашкиных глазах светились художественное наслаждение и тихая радость свободного творчества.

Вошёл Геннадий, старший сашкин брат, белесый, вялый мальчик с серьёзным и сонным лицом, очень непохожий на Сашку.

— Смотри, Генка! — торжествуя, сказал Сашка. — Это тоже лошадь, но она ещё не готова. У неё не хватает хвоста и лап!

Старший брат небрежно взглянул на сашкино творчество и строго сказал:

— Опять ты из моих тетрадок вырываешь листки? Ой, Сашка, гляди, как бы я тебе не надавал!..

Сашка сконфузился, покраснел и, ещё громче сопя, стал быстро дорисовывать третью лошадь.

А старший брат сел на стул, поболтал ногами и вдруг сказал очень спокойно своим тихим, скрипучим голосом, каким он обычно сообщал самые интересные новости:

— Я знаю одну тайну, но, конечно, тебе её не скажу.

Лицо у Генки было непроницаемое, и только где-то в самой глубине его бледно-голубых глаз вспыхивали и сразу же угасали какие-то искорки.

— Скажи мне тайну, Генка! — жалобно сказал Сашка.

— Не скажу. Ты не умеешь хранить тайн!

— А где их надо хранить?

— Вот видишь, ты даже не знаешь, где надо хранить тайну! Тайну надо хранить вот здесь, в сердце! — веско сказал Генка, коснувшись пальцем сашкиной груди.

— А сюда, на уста, — прибавил он, дотронувшись до сашкиных губ, — надо наложить печать молчания. Понял?

— Понял! — сказал Сашка, хотя он ничего не понял.

— Когда наши бойцы попадали в лапы фашистов, — так же веско продолжал Генка, — они, брат, никогда не открывали им своих военных тайн. Те их мучили, терзали, а наши всё равно молчали и ничего не говорили. Вот как надо хранить тайны!

— Скажи мне тайну, Генка! — попросил Сашка.

— Не приставай, не скажу!

Но Сашка знал, что если долго и очень жалостливо повторять одно и то же, то в

конце концов добрый Генка не выдержит. И он стал канючить:

— Скажи мне тайну, Генка! Ну, скажи мне тайну!.. Скажи же мне тайну, ну же! Через пять минут Генка одался.

— Хорошо! — сказал Генка. — Я тебе скажу тайну. Но смотри, Сашка!.. Если ты её не сохранишь, то ты со мной по доброй воле пойдёшь на двор, и я тебя там отдам! А жаловаться на меня маме ты не будешь. Согласен?

— Согласен! — сказал Сашка. — Скажи скорей тайну!..

— Ну, слушай!.. Сегодня утром, когда мама уходила на свои курсы, я нечаянно услышал, как она сказала маме: «Ты знаешь, я вчера по английскому тройку сдала». Папа стал смеяться и её дразнить. А она говорит: «Не смейся! Мне так это неприятно, как будто я снова школьница». А папа опять её дразнит. Тогда она совсем рассердилась и сказала: «Ты не вздумай меня при детях этой несчастной тройкой дразнить. Это неуместно... в воспитательных целях. А то я Геннадия поведу с каждой тройкой, а сама, выходит, — тоже троечница!..» Покаялись самой страшной клятвой, Сашка, что ты никому не скажешь, что у тебя мать — троечница!..

— Клянусь самой страшной клятвой! — сказал Сашка.

Потом он вдруг засмеялся и прибавил:

— Сам, небось, разболтаешь!

— Никогда не разболтаю, — тем же спокойным скрипучим голосом заявил Генка. — Пусть меня щипцами на кусочки рвут — я не разболтаю!

В его сонных глазах опять вспыхнули искорки, и Сашка подумал, что Генка, пожалуй, не врёт, он-то действительно не разболтает, что у него мать — троечница.

— Если ты не выдержишь клятву и проболтаешься, — значит, из тебя никогда не выйдет настоящего бойца, — сказал старший брат. — Смотри, Сашка!..

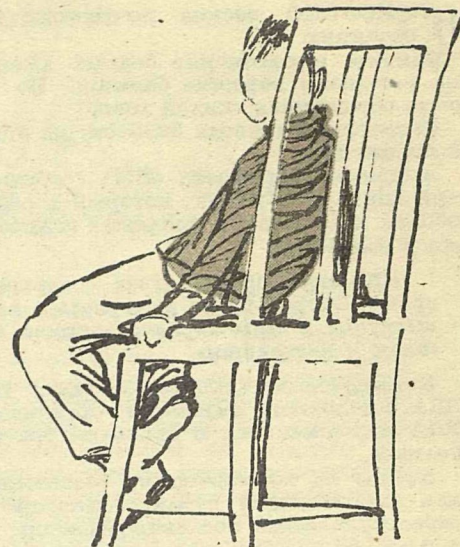
На этом разговор братьев прервался: вошла Антиповна и стала накрывать на стол. После обеда Геннадий пошёл к товарищу готовить уроки на завтра и Сашка остался один.

И как только он остался один, тайна, которой он владел, стала мучить его.

Она распирала сашкино сердце, как тесто квашню.

И чей-то невыразимо сладкий и властный голос горячо шептал Сашке на ухо:

— Сорви со своих уст печать молчания и скажи Антиповне, что твоя мама — троечница.

Сашка пытался не слушать этот таинственный голос и занялся снова рисованием, но голос был неумолим.

— Иди! — требовал голос. — Иди скорей на кухню. Не теряй драгоценного времени. Иди же!

Сашка тяжело вздохнул, положил карандаш и пошёл на кухню. Антиповна — большая, грузная старуха — мыла посуду. Сашка остановился в дверях и от страшного волнения сказал тихо, почти шепотом:

— Я знаю тайну!

Антиповна даже не обернулась.

— Я знаю тайну! — громко повторил Сашка.

Антиповна молчала.

— Я знаю тайну, но тебе я её не скажу! — отчаянно вскрикнул Сашка.

— И не надо, — равнодушно сказала Антиповна, грея тарелками. — Очень мне нужны твои тайны!.. Ступай отсюда, не мешай!

Она выпроводила Сашку в коридор и закрыла за ним дверь.

Тогда Сашка надел пальтишко, нахлобучил на голову шапку-ушанку, завязал шарф и пошёл на двор — немножко остыть после пережитых волнений.

В этот час на дворе было малолюдно и тихо. Неслышно падал мокрый снег, нахохлившиеся вороны сидели на крышах, изредка они громко каркали, — должно быть, ругали плохую погоду.

Сашка постоял — руки в карманах, потом побежал, с разбега прокатился по ледовой плешинке на дорожке, и вдруг тайна снова стала пухнуть и ворочаться в его сердце. И сразу, как нарочно, из подъезда вышла незнакомая старая тётенька в коричневой перекройной шубке.

Она остановилась и с улыбкой посмотрела на Сашку.

Тот же властный таинственный голос шепнул в сашкино ухо: «Вот ей и скажи тайну!..»

— Какие мы черноглазые! — умильно пролепетала старая тётенька, смотря на Сашку и продолжая улыбаться. — Какие мы румяные!.. Как же нас зовут?

— Сашкой. Я знаю тайну!

— Боже мой, как это интересно! Какую же такую мы знаем тайну? Скажите нам — будьте столь любезны!

Сашка молчал, опустив голову. В душе его происходила отчаянная борьба.

— Ну, скажите же вашу тайну! Мы вас за это угостим конфеткой!

Старая тётенька стала рыться у себя в сумочке.

И в этот критический момент Сашка почувствовал, как на его плечи легла

Речной житель

Раки-отшельники живут на больших глубинах. Дно предпочитают илистое...

БРЭМ.

Всё хорошо. Кувшинки задремали,
Попутный ветер радостен и скор.
Глазам открыты солнечные дали,
О чём, как говорится, разговор?
Но вот встают рогатые коряги,
Гноится тиной светлое русло,
Протягивают

клешни

раки,

Цепляясь за весёлое весло.
И чудится: сидит усатый дядя,
Ко дну реки жильё своё приладя,
Вздыхает муть, в жгуты свивает ил;
Упрётся лбом —

багром не повернёшь,

Вильнёт хвостом —
и следа не найдёшь.

Ушёл в нору,

откланялся,

уплыл.

И вот уже с другим

радеет в тине

дружно,

Зовёт гостей в подводный сонный сад...

А присмотрись —

и встретишь

равнодушный

Незрячих глаз пустой, холодный взгляд.

А то свою корягу пододвинет:

— Я рад! Садитесь, дорогой карась...

Взмахнёт клешней —

и гостю душу вынет,

Потащит в омут,

сквозь речную грязь,—

Пока, на удивленье прочим рыбам,

В испарину не бросит карася,

Пока все плавники не встанут дыбом

И чешуя с него не слезет вся...

Но мы смотреть сквозь воду научились,

Напрасно рак схватил клешней весло.

Он из норы на полминуты вылез,

Струёй его, как щепку, отнесло —

Ему не всплыть, не выбраться из тины.

А лодка дальше мчится по прямой,

Опережая ветер, вдоль стремнины,

С охапкой белой пены за кормой...

В МАГАЗИНЕ КУЛЬТТОВАРОВ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Перья есть?

— Нет.

— Карандаши есть?

— Нет.

— Чернила?

— Нет.

— Дайте жалобную книгу.

— Пожалуйста. Платите в кассу три рубля двадцать копеек.

чья-то рука. Обернувшись, он увидел Генку со связкой учебников подмышкой.

— Идём домой! — многозначительно и прозно сказал старший брат.

Он схватил Сашку за руку и быстро поволок за собой. Мальчики нырнули в подъезд, и тут Генка гучинил Сашке допрос с пристрастием:

— Что ты там делал с этой тёткой?

— Стоял.

— Просто так стоял?

— Просто так. Мы разговаривали.

— О чём?

— Ни о чём. Просто так!..

— Врёшь! Ты, наверное, хотел ей расказать тайну?!

— Ничего я не хотел!

— Не ври! По глазам вижу, что врёшь!

Ох, Сашка! Никогда ты не станешь настоящим бойцом! У тебя что — язык чешется?

— Чешется! — честно признался Сашка и высунул язык.

— Смотри, Сашка! Мы с тобой условились. Помнишь?..

— Помню!..

— Как бы мне не пришлось тебя отлупить!..

...Самые же главные сашкины мученья начались вечером, когда после занятий с курсов вернулась Елена Ивановна, а отец позвонил и сказал, что приедет поздно: у него заседание.

Тут уж тайна стала вести себя совершенно неприлично. Она не то что ворочалась, она кувыркалась и прыгала в саш-

кином сердце, ужасно щекотала язык и требовала выхода. Но Генка следил за каждым сашкиным шагом, и как только тот подходил к матери, незаметно от Елены Ивановны показывал ему кулак.

Тогда Сашка, чтобы унять тайну, принялся с громом и криком бегать по всей квартире.

Но это не помогало, потому что тайна бегала вместе с ним. Попржнему ужасно чесался язык и даже было больно глотать. Сашка стал громко хныкать. Елена Ивановна пощупала его лоб и сказала сердито:

— У тебя температура! Добегался!

Не успел Сашка ажнуть, как ему подмышку сунули термометр. Оказалось — 37,8.

Через пять минут Сашка уже лежал раздетый в кровати.

...А ночью в сашкину комнату, топоча, вошла третья, недорисованная лошадь на двух ногах и с хвостом, поднятым кверху.

— Я тайна! — басом сказала третья лошадь.

Это было так страшно, что Сашка заплакал и проснулся. И сейчас же в комнате появилась Елена Ивановна.

— Что с тобой, Сашенька? — сказала Елена Ивановна.

Сашка встал на колени, обнял мать за шею и, плача, прошептал, косясь на спящего Генку:

— Я знаю про тебя тайну!..

— Какую ты про меня знаешь тайну, дурачок?

— Ты у нас троюница. Но мы тебе ничего не скажем... в воспитательных целях!..

Елена Ивановна засмеялась и сказала:

— Это было вчера. А сегодня днём я, брат, уже пятёрку получила. Поправились. Так что вы с Генкой можете за меня не беспокоиться!

Она уложила Сашку, прикрыла его и подоткнула одеяло.

Но мальчик продолжал хныкать.

— Что же ты теперь-то плачешь? — спросила Сашку Елена Ивановна.

И Сашка ответил, вздрагивая и шмыгая носом:

— Генка сказал, что если я скажу тайну, из меня настоящего бойца не получится. А я никому не сказал, я только тебе сказал!

— О, господи! Получится из тебя боец! Вырастешь — и получится. А сейчас спи!..

Она поцеловала Сашку и ушла. Первый раз за этот тяжёлый день Сашка вздохнул с облегчением.

Тайна покинула своё ненадёжное убежище и перестала его мучить. Жизнь снова была прекрасной.

Сашка закрыл глаза и через минуту уже спал крепким сном.

ТРИ ВЕСНЫ

(ТЯЖЕЛАЯ ДРАМА В ТРЕХ ВЫГОВОРАХ)

Действующие лица:

Орхидеев — лирический поэт. Несмотря на свою профессию — лыс. Едет в Тамбов — кажется, за авансом.

Карамелёва — работник торговой сети. Возраст — на усмотрение актрисы, исполняющей эту роль. Едет с большой неохотой в командировку.

Снегозадержав — мужчина. Лежит на верхней полке с закрытыми глазами. Не спит. Думает о весенней посевной.

Неизвестный — тоже лежит на верхней полке. Спит сном праведника, не страдающего бессонницей. Не надо будить — пусть спит: он в этой драме не играет никакой роли.

Утро. В плацкартном купе все проснулись, кроме Неизвестного. За окном — синие дали, голубое небо, перелески. По желанию режиссёра, можно добавить лёгкие облака. Паровоз гудит, колёса стучат, всё в порядке.

Орхидеев (глядит мечтательно в окно):

Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года...

Карамелёва: — Подходящие стишки. Ваши?

Орхидеев: — Не помню. Нето мои, нето Пушкина. Мы с ним написали так много стихов о весне, что не разберёшь, где мои, где его.

Карамелёва: — Это бывает.

Орхидеев: — А позвольте спросить: вы куда изволите ехать?

Карамелёва: — В центр, за нарядами.

Орхидеев: — Понимаю. Вы любите красиво одеваться. Весенние модели. Креп-жоржет, муслин, фидешин цвета беж.

Карамелёва: — Совсем не то. Я еду за нарядами на гвозди и фанеру. Как раз к весне требуется.

Орхидеев: — О! Весна — пора любви, пора ремонта!

Карамелёва: — Да, весна — чудесный отрезок времени. (С верхней полки соскакивает Снегозадержав. Он возбуждён).

Снегозадержав: — Вот вы здесь всё толкуете о весне. А что вы в ней, собственно говоря, понимаете?

Орхидеев (обиженно): — То есть, как это так?

Снегозадержав: — А вот как! Перед вами человек, который пережил три весны в течение одной весны!

Карамелёва: — Как интересно!

Орхидеев: — Интересно, хотя и непонятно.

Снегозадержав: — Вот послушайте — и поймёте. Дело было в прошлом году, в январе месяце. Перевосили меня на сельскохозяйственную работу в Туркмению. А уже к концу февраля я оттуда вылетел.

Орхидеев: — На «дугласе»?

Снегозадержав: — На пезде. Вылетел я оттуда с выговором. И всё из-за вашей весны.

Орхидеев: — Там весной цветёт миндаль.

Карамелёва: — И кишмиш.

Снегозадержав: — Вот послушайте, какой кишмиш получился со мной. У всех людей в январе крещенские морозы, сугробы, валенки. А у них там миндаль и тубетейки. Не успел я оглянуться — и вдруг весна в полном разгаре. И получаю я, значит, из министерства телеграмму. За неподготовку к весенней посевной — выговор. А кроме этого предлагается немедленно покинуть Туркмению и выехать в один из районов Северного Кавказа.

Орхидеев: — Чудесный край!

Карамелёва: — Какие там местные ресурсы!

Орхидеев: — А ущелья, горы! Казбек... Северная Пальмира...

Снегозадержав: — Кому горы, а мне горе. Приехал я, значит, к этим вашим ущельям, смотрю: весны ещё, слава богу, нет. Торопиться некуда. Леса там первосортные, дичи всякой много. А я, изволите знать, заядлый охотник.

Орхидеев: — Как я это понимаю!

Снегозадержав: — Только лишь занялся я охотой и вдруг — чорт её знает, откуда она взялась — весна!

Карамелёва: — И опять телеграмма!

Снегозадержав: — И второй выговор. И я вылетаю...

Орхидеев: — Установилась лётная погода?

Снегозадержав: — И я вылетаю в Красноярский край. Приезжаю, а там градусов сорок мороза. Обрадовался я этому морозу, как отцу родному. Передохну, думаю.

Карамелёва: — Отдохнули?

Снегозадержав: — Да. Отдохнул. В вагоне. Когда ехал обратно. Вылетел я оттуда через месяц. И не один. А с третьим выговором.

КОТ: — Который выговор получает наш повар за недостатку, а всё слушает да ест.

Карамелева: — Опять телеграмма?

Снегозадержав: — Опять.

Орхидеев: — За что?

Снегозадержав: — За неё. За красавицу весну. За ясное утро природы. За утро года. Оказывается, надо было, невзирая на морозы, ремонтировать тракторы... Хватит! Не вспоминайте при мне весну, эту пору любви, пору ремонта. Сыт по горло и вешними вздохами, и вешними водами, и вешними выговорами.

Карамелева: — А сейчас где вы работаете?

Снегозадержав: — Я попросился на такую работу, где бы весна не имела ко мне никакого отношения. Проживу как-нибудь и без неё. Руководжу на периферии одним производством. Лыжи делаю.

Карамелева: — Ну, и как? Уже есть новая телеграмма?

(Но Снегозадержав не успел ответить. Поезд остановился на какой-то станции. Производитель лыж схватил чайничек и побежал за кипятком. Вслед за ним вышли из купе и Орхидеев и Карамелева. А так как Неизвестный продолжает крепко спать, то нам ничего не остаётся делать, как дать занавес.)

БЛАГОРОДНОЕ НЕГОДОВАНИЕ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Мне надо позвонить портнихе, мужу, тётке Саше, надо ещё договориться с Маней, а эта бездельница битый час висит на телефоне.

ОДНАЖДЫ...

«Я САМ ЗНАТНЫЙ ПРЕДОК!»

Однажды при встрече с М. В. Ломоносовым один из придворных садовников, желая его смутить, язвительно спросил:

— Скажите, любезнейший, почему вы стали вхожи во дворец? У вас, должно быть, были знатные предки?

— Для меня предки необязательны, ваше сиятельство, — тотчас же ответил Ломоносов. — Я сам знатный предок!

ЧЬЯ РЕЧЬ ЛУЧШЕ

Однажды какой-то английский журналист был отдан под суд за то, что напечатал в газете сочинённую им самим тронную речь короля Георга II накануне её произнесения.

— Я надеюсь, что его оправдают, — заметил по этому поводу король. — Его тронная речь мне нравится больше моей...

ДЕЛОВОЙ ВОПРОС

Однажды известный американский писатель Брет-Гарт приехал в Ричмонд, где должен был выступить с чтением своих рассказов. У него сильно болела голова, и местный житель, желая его успокоить, начал расхваливать здоровый климат города:

— Представьте, у нас умирает в среднем всего один человек в сутки.

— Скажите, а сегодняшний кандидат уже умер? — с тревогой спросил знаменитый писатель.

КОРОТКО И ЯСНО

Однажды у американского президента Кулиджа, отличавшегося молчаливостью, жена спросила, когда он вернулся из церкви:

— Хорошая была проповедь?

Кулидж утвердительно кивнул головой.

— А о чём говорил проповедник?

— О грехе.

— Ну и что же он сказал?

— Он — против.

БЫВАЮТ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Однажды наполеоновский офицер Монрон попал в плен к англичанам. Капитан корабля, издеваясь над ним, произнёс в кают-компании тост:

— Пью за французов! Все они канальи. Никаких исключений я не делаю.

Монрон тоже поднял бокал.

— Пью за англичан! — сказал он. — Все они джентльмены. Бывают, однако, и исключения.

— Скажите, где здесь Дом союзов?
— А вон — самый большой дом.

Сергей ШВЕЦОВ

ЧАДО

(В НАЗИДАНИЕ НЕКОТОРЫМ РОДИТЕЛИМ)

Один сверхзанятый папаша
Утратил к сыну интерес,
И появился в школе нашей
Почти законченный балбес.

Не хочет делать ничего —
К наукам нету аппетита!
И все задачи за него
Решает дома репетитор.

Он редко ходит на уроки
(Не чаще, чем в неделю раз),
Но успевает в эти сроки
Терроризировать весь класс:

То елпит он на всём скаку
Затрецину ученику,
То на ходу подставит ногу
Почтеннейшему педагогу;

То, на уроке заскучая,
Наперекор порядкам школьным
Своею шапкой целый час
Играет, как мячом футбольным...

Его забавам нет предела.
Совсем отбился он от рук.
Весь день слоняется без дела
Сей новоявленный барчук.

Серьёзно им заняться надо.
Быть может, взглянет, наконец,
На безответственное чадо
Его сверхзанятый отец?

Путешествия
Татьяны Ивановны

В КАРТОЧНОЕ бюро Ворошиловского района города Минска входит молодой гражданин с аккуратным, продолговатым свёртком на руках. Свёрток очень пышен и красив, это — нечто розовое, шелковое, обрамлённое с одного конца пышными кружевами. Из кружев выглядывает крошечная рожица, похожая на красный кулачок с нарисованными на нём бледноглубыми глазами.

— Агу, Танюсенька! — говорит молодой гражданин. — Вот мы с тобой и погуляли, а сейчас по дороге домой де-е-ло сделаем, и мамочке будет сюрпри-и-з, потому что ей самой не надо будет за ка-а-арточками тащиться... Правильно?

Счастливым отец останавливается у стола инспектора карточного бюро. Он торжественно подмигивает инспектору и подносит пышный розовый свёрток к самому столу:

— А ну, Танюсик, скажи дяде: «Дя-а-а-денька, дайте мне продовольственную карточку».

— Справки есть? — сухо говорит инспектор.

— Обязательно! Сейчас мы с тобой, Танёк, все наши спра-а-вки достанем. У папочки уже ноги гудят, — столько он набегался за ними.

— У вас тут не все справки, — говорит инспектор, раздражённо постукивая паль-

цами по столу. — Нужна ещё справка о местожительстве и о том, что данная особа за прошлый месяц карточек не получила.

— Замечательно! — восклицает в полном восторге счастливый отец. — Это просто великолепно сказано — «данная особа!» Ну-с, данная особа десяти дней от роду, признавайтесь: может быть, вы без ведома родителей сняли себе отдельную квартиру? Ха-ха-ха! Нет, это вы просто ужасно остроумно пошутили, товарищ инспектор!

— Я с вами шутить не собираюсь, — кисло говорит деятель карточного бюро. — Не задерживайте, гражданин. Следующий!

— Да... Вот, значит, какие дела, Татьяна Ивановна, — озадаченно бормочет счастливый отец, прижимая к себе розовый свёрток и направляясь к выходу. — Придётся, значит, вашему папочке ещё побегать и постоять... Ах ты, шут его раздери, какая неприятная канитель с таким приятным событием! Двенадцатый день только и делаю, что разные справки добываю...

Через три дня гражданин с младенцем снова появляется в карточном бюро. Он выкладывает на стол инспектора целую кучу бумажек. Среди них справка о рождении ребёнка женского пола, весом 3 килограмма 200 граммов; копия метрического свидетельства, удостоверяющего

— Скажите, где здесь Дом союзов?
— А вон — самый маленький дом.

имя вышеозначенного ребёнка — Татьяна, отчество — Ивановна, фамилию — Гришина; справка, выданная новорожденной Татьяне Гришиной в том, что она действительно не получала хлебных и продовольственных карточек за январь 1947 года; справки с места работы отца и матери и т. п.

— Всё это прекрасно, — говорит инспектор, поднимая на посетителя холодный, обличающий взгляд. — А где у вас справка о том, что ребёнок родился живой?

— Простите, я что-то тово... недопонимаю. Вы что же думаете, что этот вот живой ребёнок мог родиться мёртвым, а потом стать живым?

— Вы мне, гражданин, своего ребёнка под нос не тычете. Для меня ваш ребёнок как таковой недействителен. Мне справка нужна.

Вконец расстроенный и растерявшийся отец машинально перебирает свои бумажки, и вдруг радостный вопль вырывается из его груди:

— Накося! Вот оно тут, в первой же справке, чёрным по белому сказано: «...родила живого ребёнка женского пола весом 3200 грамм». Жи-во-го!!! Понятно?

— Понятно, — бурчит себе под нос деятель карточного бюро. — Получайте. Следующий!

Молодой папаша облегчённо вздыхает и, поудобнее перехватив руками свою драгоценную ношу, отходит от стола. В ту же минуту розовый свёрток начинает издавать сердитые, пронзительные рылады.

— Поздно, Татьяна Ивановна, поздно, — бормочет счастливый родитель. — Ваше справедливое возмущение немножко зашлодало... Как бы нам по дороге ваших справок не растерять. Их тут ещё добрых полкило осталось...

Иван ОБОДЕНКО

Минск

РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

В незапамятные времена существовало довольно распространённое племя ловкачей, которое недурно зарабатывало на доверчивости и простодушии людей. То и дело на страницах тогдашних газет и журналов мелькали заманчивые объявления: «Десять полезных советов домашним хозяйкам высылаются за две семикопеечные марки», «Я был лысым! Наше патентованное средство предохраняет от выпадения волос. Высылается немедленно по получении 1 руб. 25 коп.»

Не бывает такого в наше время. Но некоторые отдельные личности, используя опыт прошлого, пытаются всё же устроить свою жизнь по принципу: поменьше работать, побольше зарабатывать.

Живёт в Москве гражданин Михаил Чупров. Профессия его, говорят, — поэт. Так по крайней мере указано в анкетах.

Ну, раз — поэт, значит, пишет стихи. По проверенным данным, это соответствует действительности, если можно назвать стихами то, что выходит из-под его пера. И мало того, что пишет, он ещё рассылает свои произведения

в редакции окружных газет. Так, «Кировская правда» недавно была очастливлена следующим гениальным произведением поэта:

«Русь белоствольная
Родина наша,
Не была вольную
В царской рубашке.
Только расправившись
С лиходеями
Встала, оправилась —
В ровень с соседями».

К стихам приложена глубоко прозаическая записка, в которой Чупров «хочет думать, что газета напечатает стихи в ближайших номерах», и предупредительно указано, куда надо перевести гонорар.

«Кировская правда» почему-то не оправдала надежд поэта и не напечатала стихов. Этот пробел, надеюсь, восполнит Крокодил; поскольку Чупров ничего о гонораре в Крокодил не писал, придётся ему на этот раз довольствоваться только славой.

П. ПЕРОВСКИЙ

г. Киров.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

О МЕТОДИКЕ И СОВЕТАХ

Заходящий отделом культпросветработы Плесецкого райисполкома тов. Калмыков представил в областные организации Архангельска письменный доклад «О работе дома культуры и идеологическом содержании работы Плесецкого района». Приводим наиболее волнующие выдержки из доклада:

«Работа кружков художественной самодеятельности: хоровой 19 человек, драматический 12 человек, музыкальный 10 человек и танцующий 8 человек... Какой не недостаток: слабое приготовление, частое повторение номеров, особенно танцы и пляска... Качество репертуара отсутствует.

Дом культуры имеет заключённый договор с отделом кинофикации сдать в аренду зрительный зал и фойе для проката киносеансов в месяц 20 дней с полной услугой райкино...

Надо должны отдать со стороны РК ВКПБ отдела пропаганды и агитации, часто интересуется работой дома культуры даёт замечания и указания для исправления и особенно на художественные оформления и программ выступления на торжественные вечера, но методики и советов тоже не достаточно.

Батуми

(ИЗ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА)

Посвящается поэтам, которые, не зная броду,
суются описывать природу.

Люблю тебя, мой город, мой Батуми.
Мне понаслышке дорог твой пейзаж,
В твоих берёз зелёнолистом шуме
Я освежил свой умственный багаж.

Люблю твою бескрайнюю равнину
С упряжкой лавк, мчащихся по ней,—
Типичную батумскую картину
Я сохраняю в памяти моей.

Я так люблю твои яранги, хаты,
Кибитки, и шатры, и шалаши,
Что, право, даже будучи женатым,
О них ночами я грохочу в тиши...

* * *

Поэт, поэт! Уйми словес потоки!
Не заставляй краснеть бумаги гладь:
Коль пишешь «познавательные» строки,—
Не худо б самому попознать.

ОТРЫВКИ

ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Он давно уже обещал собраться с мыслями.
Но собрание так и не состоялось.

Никакой собственности у него не было: он
даже собой не владел.

Старая собака мечтала о вставной челюсти:
ей ещё хотелось кусаться.

Пьеса с благополучным концом: в конце кон-
цов всё-таки поставили!

Ничего не брал на свою ответственность.
Даже говоря, что земля вращается, добавлял:
«По словам Коперника».

Криводушный человек с прямым пробором.

Не всякий, демонстрирующий рывок двумя
руками,— атлет. Иногда это просто рвач.

Критик ошибался не больше двенадцати раз
в год,— он писал в ежемесячнике.

Жаловался на душевную пустоту и ездил в
Кисловодск лечиться от полноты.

Ослеплённому собой никакой окулист не по-
может.

Повар мыслит порциями.

Его упрекали в том, что он не связан с жи-
звью. А жизнь не хотела с ним связываться!

В продолжение всего доклада барометр в за-
ле показывал: «Сухо».

Голова его чего-нибудь да стояла... вместе с
бобровой шапкой.

При виде потока автомобилей лошадь мах-
нула хвостом на своё будущее.

Он был секретарём умного человека, и когда
говорили об умных людях, вспоминали и его.

Если ты не веришь глазам своим,— верь
очкам.

Автора пьесы неоднократно вызывали: в Ко-
митет по делам искусств, в дирекцию театра.
Не вызывала его только публика.

М. ЯКОВЛЕВ

Рис. В. ПРОРОКОВА

— Эх, дети, дети! Ни одной жало-
бы от скворцов ещё не поступало, а
они уже ремонтируют скворечник.

ЛОВКОСТЬ ПАЛЬЦЕВ

Работники управления рабочего снабжения
Ташкентской дороги похваляются:

— Планирование у нас «поставлено на боль-
шой палец»!

И в этом, если хотите, скрыт глубокий смысл:
планирование в урсе зачастую зависит именно
от большого пальца.

Планы дорожного урса на четвёртый квартал
попали на станции в конце квартала и даже в
начале нового года.

Когда плановик урса станции Авдижан выра-
зил дорожному руководству свои сомнения
насчёт правильности планов, из Ташкента при-
шёл откровенный ответ:

«Нам из урса округа дали план неувязан-
ный. Я очень долго морочила голову с при-
сланным планом. Получается большая несур-
зица при расчётах. Мне ничего другого не
осталось, как прибегнуть к тому же способу.
Это я вам сообщаю для сведения: в случае
обнаружите неувязки, то посмотрите в них
сквозь пальцев, как сделали и мы».

Вот какая великая сила заключена в паль-
цах!

БУКАТОВ И А. С. ПУШКИН

Великий поэт сказал:

«И долго буду тем любезен я народу...»

У председателя Омского областного комите-
та профсоюза работников государственных
учреждений тов. Букатова своё особое мнение
насчёт того, чем именно будет любезен поэт.

Тов. Букатов разразился циркулярным пись-
мом, разосланным всем председателям раймест-
комов:

«Товарищи! Работники государственных
учреждений призваны честно и аккуратно вы-
полнять все указания и распоряжения выше-
стоящих организаций. Но это с вашей сто-
роны не выполняется. Вы, может быть,
думаете, что за вас будет делать Пушкин.
Нет! Придётся всё же вам кое-что делать».

Пушкин сам накликал на себя беду:

«И назовёт меня всяк сущий в ней язык...»

Предполагал ли он, что Букатов будет поми-
нать его языком циркуляров?!

ТЕХНИЧЕСКИЕ НОВИНКИ

Если вы любите головоломки и кроме того
у вас есть склонность к изобретательству, обя-
зательно купите настольные часы Второго мос-
ковского часового завода. Не смущайтесь тем,
что первые дни эти часы будут вести себя нор-
мально и исправно показывать время. В один
прекрасный день они обязательно остановятся
и для вашей технической мысли наступит пора
бурной творческой деятельности.

Сначала вы установите, что часы могут идти
только в положении «лёжа». Не успокаивай-
тесь на достигнутом и бдительно следите за их
поведением. Очень скоро вы убедитесь, что они
способны показывать время только на правом
боку. Затем — на левом. Потом — цифербла-
том вниз. Далее — вверх ногами... Так посту-
пала наша читательница А. Петрова из Баку,
купившая недавно настольные часы, и резуль-
татами осталась очень довольна.

Если же часы окончательно остановятся, не
приходите в отчаяние, приобретайте новые и
начните всё сначала.

Помните, что Второй часовой завод всегда
готов пойти вам навстречу и может снабдить
вас часами-головоломками в неограниченном
количестве.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Очень часто на заснеженных улицах районного центра Тельче, Орловской области, можно встретить бодро шагающую фигуру, обвешанную со всех сторон валенками и тёплыми перчатками. Это председатель райпотребсоюза И. И. Золкин. Весело напевая «Эх, полным-полна коробушка», И. И. Золкин обходит местные учреждения и наносит визит дружбы начальству, предлагая свой красный товар.

Торговля идёт бойко. Одному он всучит валенки, другому — перчаточки, третьему — и валенки и перчатки... Все очень довольны. А больше всех — сам председатель-коробейник, который в меру своих сил старается удовлетворить запросы потребителей, занимающих должность не ниже зава или преда.

М. МАХОВЫХ

Тельче,
Орловской области.

Уважаемый Крокодил!

По всем данным, редакция куйбышевской газеты «Волжская коммуна» тщательно подготовилась к читательской конференции, которую намеревалась провести в Похвистневе. Был назначен день, выбрано помещение, отпечатаны пригласительные билеты. Словом, все читатели с нетерпением ждали момента, когда можно

будет послушать редакцию, и аккуратно собрались в назначенный час.

Но, увы, конференция не состоялась. По той простой причине, что никто из работников редакции не соизволил прибыть в Похвистнево. Должно быть, потому, что в этот день в «Волжской коммуне» готовилась передовая статья на тему о связи газеты со своими читателями и все сотрудники были безумно заняты подготовкой её к печати.

П. ВАСИЛЬЕВ

Похвистневский район,
Куйбышевской области.

Дорогой Крокодил!

Специальной открыткой я запросил адресное бюро г. Кемерово адрес своей знакомой, указав её имя, отчество, фамилию, год рождения и занятие. Открытка вернулась обратно без всякого ответа. И тогда я снова послал её в Кемерово. Через некоторое время открытка, точно бумеранг, вернулась ко мне, скреплённая тринадцатую штемпелями и наклейкой: «Уточнить адрес».

Чей, собственно, адрес предстояло мне уточнить? Свой? Я его указал самым подробным образом. Адрес своей знакомой? Да если бы я его знал, я не стал бы никого утруждать. Поэтому прошу уточнить имя, отчество и фамилию начальника Кемеровского адресного бюро. Адрес его я уточню как-нибудь сам.

В. КОРЖОВ

Ленинград.

Уважаемый Крокодил!

Замечательный хлеб выпекают в нашем сельпо! Не то, чтобы очень вкусный, но, во всяком случае, полезный. Дело в том, что формы, в которых выпекают хлеб, прохудились. Не покупать же новые, — гораздо проще старые формы проложить газетой, чтобы тесто не вытекало. Благодаря этому все граждане, не

успевшие выписать газету, имеют возможность читать на хлебной корке свежеспечённые новости. Так население нашего районного центра одним махом снабжается пищей для желудка и духовной пищей.

Н. СЕРГУНИН,

завотделом культработы райисполкома
с. Кротовка, Куйбышевской области.

Товарищ Крокодил!

В хлебном ларьке в станции Наурской за месяц таинственным образом исчезло 593 килограмма хлеба. Куда исчез хлеб? Кто его похитил? Заведующая ларьком Ф. Герасименко разводит руками:

— Крысы, должно быть. Их много нынче развелось.

И в самом деле, чего только не натворили крысы в Наурской! В ларьке похитили 2500 рублей и выпили 20 литров водки. А в оптовую базу, к заведующему Гаврилюку, забрались ещё более дрессированные крысы: они стащили 28 метров мануфактуры и распили 130 литров водки.

Интересно, кто их дрессирует? Такому искусному дрессировщику обеспечен успех перед публикой. В народном суде, конечно.

А. СТОЛБОВСКИИ

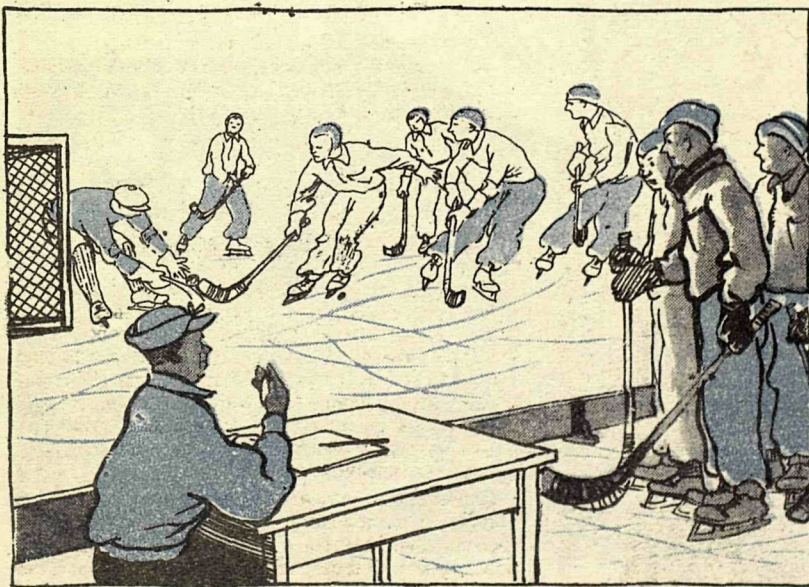
ст. Наурская, Грозненской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

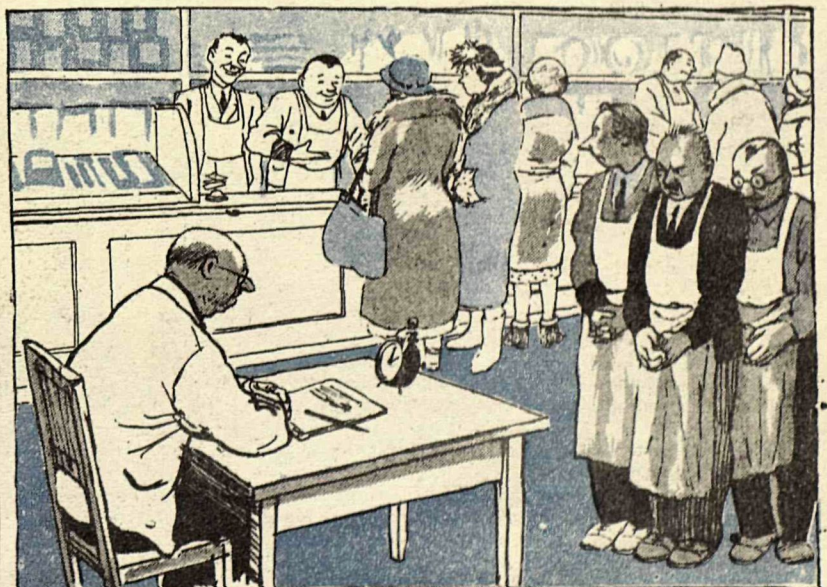
◆ Начальник 7-го отд. движения Литовской ж. д. Каратаев и его заместитель Захарченко задержали на 35 минут товаро-пассажирский поезд № 522 и высадили из вагона пассажиров, чтобы погрузить вещи и семью Каратаева. Письмо читателя об этом возмутительном факте было направлено редакцией в Министерство путей сообщения. Заместитель министра тов. Синегубов сообщает, что за незаконную задержку поезда Каратаеву и его заместителю Захарченко объявлены выговоры.

◆ В Крокодиле № 33 была напечатана заметка о том, что начальник конторы снабжения треста № 3 Главнефтьстроя Вольфовский по распоряжению управляющего трестом Харламова погрузил на самолёт два пианино, предназначенные для руководящих работников треста. Харламову и Вольфовскому объявлен строгий выговор.

ХОРОШЕЕ ПРАВИЛО

Почему эти товарищи не участвуют в матче? Потому что существует такой вид хоккея, где за грубость игрок на время выводится из игры и стоит у судейского стола.

Неудумно было бы применить это правило хоккея и в некоторых наших торговых точках.

Рис. И. СЕМЕНОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 118.

Подп. к печати 19/II 1947 г.

Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01407.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Закз № 456.

Тираж 150.000 экз.

48
5/III
КАРТОФЕЛЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ
1947 г.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В Соединённых Штатах Америки, в целях поднятия цен, уничтожается миллион тонн картофеля.

— А воду, мистер, вы потом кипятить будете?